

УДК 531.38

СТАЦИОНАРНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ГИРОСТАТА С УПРУГОЙ КОЛЬЦЕВОЙ ПЛАСТИНОЙ И ИХ УСТОЙЧИВОСТЬ

Набиуллин М. К.

На основе методов В. В. Румянцева [1—3] в форме П. А. Кузьмина [4] выделены стационарные движения гиростата с круглой кольцевой пластиной, заземленной внутренним контуром в корпусе, и получены достаточные условия их устойчивости. Работа примыкает к циклу работ, посвященных исследованию устойчивости систем с распределенными параметрами: упругими стержнями, гибкими прямоугольными пластинами, гибкой нитью [5—19].

1. Введем системы координат: $Cx_1x_2x_3$ — орбитальная система с началом в центре масс механической системы при деформированном состоянии пластинки, ось Cx_2 направлена по радиусу орбиты, ось Cx_3 перпендикулярна к плоскости орбиты, ось Cx_1 ортогональна осям Cx_2, Cx_3 ; $Oxyz$ — система координат, жестко связанная с корпусом гиростата, оси которой направлены по главным центральным осям, построенным для центра масс O системы при недеформированном состоянии пластинки; $Cy_1y_2y_3$ — система координат, оси y_s ($s = 1, 2, 3$) которой параллельны осям x, y, z соответственно.

Положение гиростата в орбитальной системе координат будем определять углами Эйлера ψ, θ, φ , а направление осей x_s ($s = 1, 2, 3$) относительно осей системы $Cy_1y_2y_3$ — направляющими косинусами $\alpha_{s1}, \alpha_{s2}, \alpha_{s3}$, известным образом зависящими от углов ψ, θ, φ , например $\alpha_{31} = \sin \varphi \sin \theta$ [20].

Положение точек пластины в деформированном состоянии по отношению к корпусу гиростата определим радиус-вектором, проекции которого на оси

$$(1.1) \quad \begin{aligned} r_x &= (a + r) \cos \lambda - zu_1, & r_y &= (a + r) \sin \lambda - zu_2 \\ r_z &= z + w & (u_1 &= w_r \cos \lambda - (a + r)^{-1} w_\lambda \sin \lambda, & u_2 &= w_r \sin \lambda + \\ & & & + (a + r)^{-1} w_\lambda \cos \lambda) \end{aligned}$$

Здесь a — радиус внутреннего кругового контура срединной плоскости, расположенной в плоскости Oxy ; $a + r, \lambda, z$ — цилиндрические координаты произвольной точки пластины в недеформированном состоянии; $w(r, \lambda, t)$ — проекция вектора упругого перемещения произвольной точки срединной плоскости на ось z ; буквенные индексы у величины w означают частные производные первого порядка по переменным, указанным в индексах.

Дифференциальные уравнения движения и краевые условия гиростата с кольцевой упругой пластиной в ограниченной задаче на круговой орбите при постоянстве гиростатических моментов k_s ($s = 1, 2, 3$) допускают интеграл Якоби [21]

$$(1.2) \quad \begin{aligned} H &= T_1 + \frac{1}{2} \omega_0^2 \sum_{i,j=1}^3 A_{ij} (3\alpha_{2i}\alpha_{2j} - \alpha_{3i}\alpha_{3j}) - \\ &- \frac{1}{2} \omega_0^2 \sum_{i=1}^3 A_{ii} - \omega_0 \sum_{s=1}^3 k_s \alpha_{3s} + \Pi = \text{const} \\ \Pi &= \frac{D}{2} \int_{\tau_1} (a + r) \left\{ (\nabla^2 w)^2 + \right. \\ &+ 2(1 - \sigma) \left[\left(\frac{\partial}{\partial r} \frac{w_\lambda}{a + r} - w_{rr} \left(\frac{w_{\lambda\lambda}}{(a + r)^2} + \frac{w_r}{a + r} \right) \right) \right] \left. \right\} d\tau_1 \\ \left(\nabla^2 &= \frac{\partial^2}{\partial r^2} + \frac{1}{(a + r)^2} \frac{\partial^2}{\partial \lambda^2} + \frac{1}{a + r} \frac{\partial}{\partial r}, \int_{\tau_1} F d\tau_1 = \int_0^b \int_0^{2\pi} F dr d\lambda \right) \end{aligned}$$

где T_1 — кинетическая энергия в относительном движении, Π — потенциальная энергия пластины, σ — коэффициент Пуассона, ω_0 — орбитальная угловая скорость,

$D/2$ — цилиндрическая жесткость пластины; в выражении потенциальной энергии пластины двойные буквенные индексы у величины w означают вторые частные производные по координатам, указанным в индексах; A_{ij} ($i, j = 1, 2, 3$) — компоненты тензора инерции системы, построенного для центра масс системы C .

2. Уравнения и краевые условия, получаемые приравнением нулю первой вариации интеграла (1.2), допускают решения, соответствующие положениям равновесия в орбитальной системе координат (проекция вектора относительно угловой скорости ω_s на оси y_s ($s = 1, 2, 3$) равны нулю).

Существуют три семейства положений относительного равновесия, когда круговая кольцевая пластина недеформирована ($w = w_r = w_\lambda = 0$) и ее срединная плоскость ортогональна либо радиусу орбиты ($\psi_0 = 0, \theta_0 = \pi/2, \varphi = \varphi_0$), либо касательной к траектории центра масс ($\psi_0 = \theta_0 = \pi/2, \varphi = \varphi_0$), либо совпадает с плоскостью орбиты. При этом главные центральные моменты инерции системы A_s ($s = 1, 2, 3$) относительно осей x, y, z при недеформированном состоянии пластины и гиростатические моменты k_s ($s = 1, 2, 3$), угол φ_0 должны удовлетворять для первого семейства движений соотношениям

$$(A_1 - A_2) \omega_0^2 \sin \varphi_0 \cos \varphi_0 + \omega_0 (k_1 \cos \varphi_0 - k_2 \sin \varphi_0) = 0, \quad k_3 = 0$$

Для второго семейства движений коэффициент $A_1 - A_2$ заменяется на $4(A_1 - A_2)$.

3. Для исследования устойчивости полученных стационарных движений с применением теоремы В. В. Румянцева [2] возьмем функционал Ляпунова в виде $V = H - H_0$, где H_0 — значение интеграла (1.2), вычисленного вдоль невозмущенных движений, и рассмотрим условия знакоопределенности его второй вариации $\delta^2 H$, равной сумме вторых вариаций кинетической $\delta^2 T_1$ в относительном движении и потенциальной энергии $\delta^2 \Pi_1$ системы.

Ниже установление знакоопределенности функционала Ляпунова основывается на идее введения интегральных характеристик движения сплошных сред, предложенных В. В. Румянцевым при исследовании задач устойчивости движения сложных систем по отношению к части переменных [1].

Можно показать, что вторая вариация кинетической энергии $\delta^2 T_1$ определенно-положительная и непрерывна по метрике

$$P_1 = \sum_{s=1}^3 \omega_s^2 + \int_{\tau_1} \rho_1 (a+r) \left[v_{11}^2 + \frac{h^2}{3} (v_{22}^2 + v_{33}^2) \right] d\tau_1 + z_c^2$$

$$v_{11} = w' - z_c' + (a+r)(\omega_1 \sin \lambda - \omega_2 \cos \lambda), \quad v_{22} = w_r' + \omega_1 \sin \lambda - \omega_2 \cos \lambda$$

$$v_{33} = w_\lambda' (a+r)^{-1} + \omega_1 \cos \lambda + \omega_2 \sin \lambda, \quad \rho_1 = 2h\rho$$

Здесь $2h$ — толщина пластины, ρ — ее плотность, z_c — координата центра масс C системы в системе координат $Oxyz$. Сохраним прежние обозначения для отклонений переменных от их невозмущенных значений и найдем минимум μ функционала

$$(3.1) \quad \Phi = \frac{2\Pi}{(f_2 D)}, \quad f_2 = \int_{\tau_1} (a+r) \left[w^2 + \frac{h^2}{3} \left(w_r^2 + \frac{w_\lambda^2}{(a+r)^2} \right) \right] d\tau_1$$

в классе функций D_4 , имеющих непрерывные частные производные в области $\tau_1 = \{r, \lambda: 0 \leq r \leq b, 0 \leq \lambda \leq 2\pi\}$ по переменным r, λ до четвертого порядка включительно и удовлетворяющих граничным условиям

$$(3.2) \quad r = 0, \quad t \geq t_0, \quad w = w_r = 0$$

Приравняв нулю первую вариацию функционала (3.1), получим следующую краевую задачу

$$(3.3) \quad \nabla^4 w + \alpha^2 \nabla^2 w - \mu w = 0 \quad (\alpha^2 = 1/3 \mu h^2)$$

$$(3.4) \quad r = b, \quad t \geq t_0, \quad w_{rr} + \sigma w_{\lambda\lambda} n_5^2 + \sigma w n_5 = 0$$

$$w_{rrr} + (2 - \sigma) w_{\lambda\lambda r} n_5^2 - (\sigma + 3) w_{\lambda\lambda} n_5^3 + \frac{1}{3} \mu h^2 w_r + w_{rr} n_5 - w_r n_5^2 = 0 \quad (n_5 = (a+r)^{-1})$$

Можно показать, что выражение

$$(3.5) \quad w = [c_1 J_m(\beta(a+r)) + c_2 Y_m(\beta(a+r)) + c_3 I_m(\gamma(a+r)) + c_4 K_m(\gamma(a+r))] \cos m\lambda$$

$$\beta = \left(\frac{1}{2} \alpha^2 + k\right)^{1/2}, \quad \gamma = \left(-\frac{1}{2} \alpha^2 + k\right)^{1/2}, \quad k = \left(\mu + \frac{1}{36} \mu^2 h^4\right)^{1/2}$$

— решение уравнения (3.3); J_m, Y_m, I_m, K_m — бесселевы функции (первого, второго рода и модифицированные соответственно) с индексами $m = 0, 1, 2, \dots$

Подстановка решения (3.5) в граничные условия (3.2) и (3.4) приводит к системе алгебраических уравнений относительно произвольных постоянных c_i ($i = 1, 2, 3, 4$) с коэффициентами, зависящими от бесселевых функций. Приравняв нулю определитель этой системы, получим трансцендентное уравнение частот для нахождения искомого минимума μ функционала (3.1). Уравнение частот не приводится ввиду его громоздкости.

Из (3.1) получим оценку вида

$$(3.6) \quad Z^2 = 2\Pi - \rho_1 \kappa f_2 \geq 0 \quad (\tau = \mu D / \rho_1)$$

Теперь введем новые переменные и функционалы — интегральные характеристики формулами:

$$(3.7) \quad x_1 = (a+r)^{1/2} w \sin(\lambda + \varphi_0), \quad x_2 = (a+r)^{1/2} w \cos(\lambda + \varphi_0)$$

$$x_3 = (a+r)^{1/2} (u_2 \cos \varphi_0 + u_1 \sin \varphi_0), \quad x_4 = (a+r)^{1/2} (u_2 \sin \varphi_0 - u_1 \cos \varphi_0),$$

$$y_i = \int_{\tau_1} \rho_1 (a+r)^{3/2} x_i d\tau_1 \quad (i = 1, 2)$$

$$y_j = \int_{\tau_1} \rho_1 (a+r)^{3/2} x_j d\tau_1 \quad (j = 3, 4)$$

Очевидно, что между исходными переменными w, w_r, w_λ и новыми переменными x_i ($i = 1, 2, 3, 4$) имеет место зависимость

$$(3.8) \quad x_1^2 + x_2^2 = (a+r) w^2, \quad x_3^2 + x_4^2 = (a+r) (w_r^2 + n_5^2 w_\lambda^2)$$

Применим к функционалам y_i ($i = 1, 2, 3, 4$) неравенство Коши—Буняковского, тогда получим

$$(3.9) \quad z_i^2 = C \int_{\tau_1} \rho_1 x_i^2 d\tau_1 - y_i^2 \geq 0 \quad (i = 1, 2)$$

$$z_j^2 = B \int_{\tau_1} \rho_1 x_j^2 d\tau_1 - y_j^2 \geq 0 \quad (j = 3, 4)$$

Здесь C — момент инерции пластины относительно оси z , B — ее масса.

С использованием соотношений (3.6) — (3.9) можно записать выражение для второй вариации потенциальной энергии $\delta^2 \Pi_1$ в этих переменных. Условия ее знакоопределенности приводят к неравенствам

$$(3.10) \quad \kappa - 3\omega_0^2 > 0, \quad A_2 \omega_0^2 + \frac{k_2 \omega_0}{\cos \varphi_0} > \max(l_{11}, l_{22})$$

$$\Delta_5^{(1)} = 3\omega_0^2 \left(A_1 \cos^2 \varphi_0 + A_2 \sin^2 \varphi_0 - A_3 - B h^2 \frac{\omega_0^2}{\kappa} - 3C \frac{\omega_0^2}{\kappa - 3\omega_0^2} \right) > 0$$

$$l_{11} = \omega_0^2 (A_1 \cos^2 \varphi_0 + A_2 \sin^2 \varphi_0), \quad l_{22} = 4A_3 \omega_0^2 -$$

$$- 3\omega_0^2 (A_1 \sin^2 \varphi_0 + A_2 \cos^2 \varphi_0) + 16B h^2 \frac{\omega_0^4}{3(\kappa + \omega_0^2)} +$$

$$+ 16C \frac{\omega_0^4}{\kappa - 3\omega_0^2} + \frac{9\omega_0^4}{\Delta_5^{(1)}} (A_2 - A_1)^2 \sin^2 \varphi_0 \cos^2 \varphi_0$$

При выполнении этих неравенств функционал $\delta^2 \Pi_1$ определенно положителен и непрерывен по метрикам

$$P_2 = \psi^2 + \theta^2 + \varphi^2 + C \int_{\tau_1} \rho_1 (a+r) w^2 d\tau_1 + B \int_{\tau_1} \rho_1 (a+r) (w_r^2 +$$

$$+ n_5 w_\lambda^2) d\tau_1 + z_c^2, \quad P_3 = P_2 + \int_{\tau_1} (a+r) \left[w_{rr}^2 +$$

$$+ (w_r n_5 + w_{\lambda\lambda} n_5^2)^2 + \left(\frac{\partial}{\partial r} n_5 w_\lambda \right)^2 \right] d\tau_1$$

Согласно теореме В. В. Румянцева [2], неравенства (3.10) — достаточные условия устойчивости первого семейства положения равновесия по метрикам $P_1 + P_2$ и $P_1 + P_3$. При выполнении неравенств (3.10) функционал Ляпунова удовлетворяет и условиям теоремы [22].

Из полученных неравенств следует, что достаточные условия устойчивости существенно зависят от низшей частоты собственных колебаний круглой кольцевой пластины и ее параметров; уменьшение цилиндрической жесткости пластины может привести к дестабилизации семейства положений равновесия.

Неравенства (3.10) обобщают достаточные условия устойчивости спутника-гиростата без деформируемых элементов и при $\kappa \rightarrow \infty$ переходят в критерии [23].

Автор благодарит В. М. Матросова за внимание и обсуждение работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Н. Н., Румянцев В. В. Динамика тела с полостями, содержащими жидкость. М.: Наука, 1965. 440 с.
2. Румянцев В. В. О движении и устойчивости упругого тела с полостью, содержащей жидкость. — ПММ, 1969, т. 33, вып. 6, с. 946—957.
3. Румянцев В. В. Некоторые задачи динамики сложных систем. — В кн.: Проблемы прикладной математики и механики. М.: Наука, 1971, с. 179—188.
4. Кузьмин П. А. Стационарные движения твердого тела и их устойчивость в центральном поле тяготения. — В кн.: Труды межвуз. конференции по прикл. теории устойчивости движения и аналитической механике. Казань, 1964. с. 93—98.
5. Морозов В. М., Рубановский В. Н., Румянцев В. В., Самсонов В. А. О бифуркации и устойчивости установившихся движений сложных механических систем. — ПММ, 1973, т. 37, вып. 3, с. 387—399.
6. Рубановский В. Н. Об устойчивости некоторых движений твердого тела с упругими стержнями и жидкостью. — ПММ, 1972, т. 36, вып. 1, с. 43—59.
7. Рубановский В. Н. Устойчивость относительного равновесия на круговой орбите твердого тела с упругими стержнями, совершающими изгибно-крутильные колебания. — Теоретична и приложна механика, 1972, т. 3, № 2, с. 19—29.
8. Морозов В. М., Рубановский В. Н. Устойчивость относительного равновесия твердого тела с двумя упругими стержнями. — Изв. АН СССР. МТТ, 1974, № 1, с. 163—168.
9. Рубановский В. Н. Устойчивость стационарных вращений тяжелого твердого тела с двумя упругими стержнями. — ПММ, 1976, т. 40, вып. 1, с. 55—64.
10. Рубановский В. Н. Устойчивость стационарных вращений свободного твердого тела с упругой цилиндрической оболочкой, содержащей жидкость, при движении системы по инерции. — В кн.: Устойчивость движения. Аналитическая механика. Управление движением. М.: Наука, 1981, с. 251—265.
11. Meirovitch L. Stability of a spinning body containing elastic parts via Liapunov's direct method. — AIAA Journal, 1970, v. 8, No. 7, p. 1193—1260.
12. Meirovitch L. A Method for the Liapunov stability analysis of force-free dynamical systems. — AIAA Journal, 1971, v. 9, No. 9, p. 1695—1701.
13. Meirovitch L., Calico R. A. A comparative study of stability methods for flexible satellites. — AIAA Journal, 1973, v. 11, No. 1, p. 91—98.
14. Meirovitch L. Liapunov stability analysis of hybrid dynamical systems in the neighborhood of nontrivial equilibrium. — AIAA Journal, 1974, v. 12, No. 7, p. 889—898.
15. Pascal M. La stabilite d'attitude d'un satellite muni de panneaux solaires. — Acta astronaut., 1978, v. 5, No. 10, p. 817—844.
16. Набуллин М. К. Об устойчивости стационарного движения гиростата с упругими пластинами в ньютоновском центральном поле сил. — Изв. АН СССР. МТТ, 1981, № 1, с. 33—44.
17. Болотина Н. Е., Вильке В. Г. Об устойчивости положений равновесия гибкой тяжелой нити, привязанной к спутнику на круговой орбите. — Космич. исслед., 1978, т. 16, вып. 4, с. 621—626.
18. Кузьмин П. А. Об устойчивости круговой формы гибкой нити. — Тр. Казанск. авиац. ин-та, 1948, вып. 20, с. 69—91.
19. Кузьмин П. А. Устойчивость круговой формы нити, имеющей счетное множество степеней свободы. — Тр. Казанск. авиац. ин-та, 1949, вып. 22, с. 3—15.
20. Лурье А. И. Аналитическая механика. М.: Физматгиз, 1961. 824 с.
21. Белецкий В. В. Движение искусственного спутника относительно центра масс. М.: Наука, 1965. 416 с.
22. Мовчан А. А. Устойчивость процессов по двум метрикам. — ПММ, 1960, т. 24 вып. 6, с. 988—1001.
23. Румянцев В. В. Об устойчивости стационарных движений спутников. М.: ВЦ АН СССР, 1967. 142 с.